

В ЦДЛ в рамках Московского фестиваля прошла премьера фильма Александра Велединского "Русское", снятого по мотивам автобиографической харьковской трилогии Эдуарда Лимонова — "Подросток Савенко", "Молодой негодяй" и "У нас была великая эпоха". Это — первая экранизация произведений писателя. Место действия — Харьков, время — конец 1950-х. Главный герой фильма Эди — сам Лимонов почти полвека назад. После премьеры Эдуард Лимонов рассказал о своих впечатлениях от фильма в эксклюзивном интервью "МК".

СТРАНА ЛИМОНИЯ

Эдуард Лимонов:
"Пусть искусство растет, как неподрезанное дерево"

— Вам понравился фильм? Он, по-вашему, передает атмосферу ваших книг?

— Я сразу абстрагировался от своих собственных книг, как человек разумный. Я ожидал увидеть не экранизацию моих книг, а произведение совершенно другого жанра — кинематографического, а не литературного. И поэтому смотрел, что Велединскому удалось создать, взяв за основу какие-то сюжетные ходы из моих автобиографических книг. Я фильмом остался доволен. Я считаю, что это большой скачок к романтическому, сентиментальному кино, а не горы трупов, которыми нас в последнее время пичкают повсюду, в том числе и на телевидении. Пять трупов в минуту. Думаю, это всем уже надоело. Все уже поняли, что нужно что-то иное, и вот попытались это иное сделать.

— Как вам Андрей Чадов в роли Эдуарда Лимонова 45-летней давности?

— Понравился. Хотя в фильме — не в упрек режиссеру будет сказано — почти удалена одна линия... Ведь Эди и его приятель Кадик — первые стилисты. Они ходят в желтых куртках, на туфлях у них стальные подковки, которые искры высекают. И хотя они среди блатных живут свободно и нормально, но они уже чуть-чуть принадлежат к другому поколению. Вот эта сюжетная линия здесь для простоты выброшена. Ну, не стоит об этом жалеть. Все не воткнушь в одну историю.

— А что вы можете сказать о Евдокии Германовой и Михаиле Ефремове в роли ваших родителей?

— Очень хорошо мои родители показаны. Такая слабость отца определенная. Ну, внешне они, может быть, не очень... Мать похожа больше. Но тем не менее характеры уловлены отлично, на мой взгляд. Славка Цыганка (Дмитрий Дюжев) хороший.

— Кто из персонажей фильма еще жив, кроме вас и ваших родителей?

— Трудно сказать. Возможно, Светка жива, но я не знаю. А Саня Красный умер. Саня Красный немножко был другой, чем в фильме. Большой такой, на Геринга похож. Немец. Он в последнее время бросил пить, ему что-то там зашили-перешили, бросил воровать, после того как уже отсидел. И такой человеческий штрих: он усыновил ребенка. И умер совсем недавно. Видно, от болезней. Кадик умер в 1989 году — он свалился с лесов. Или его столкнули. Очень многие погибли. Отец мой умер в марте...

— Когда вы узнали о том, что будет сниматься этот фильм?

— Велединский решил фильм делать, когда я еще в тюрьме сидел. Вначале это был телевизионный проект. Они снимали его для ТВ-6. Поэтому и упомянули здесь Киселева, поскольку деньги вначале были,

по-моему, из ТВ-6. А потом его стало негде показывать как сериал... Но Велединский сразу хотел делать и полнометражный фильм, и сериал. Кстати, вот в фильме очень смешной эпизод со мной в тюрьме — и даже очень похож парень, смешной такой.

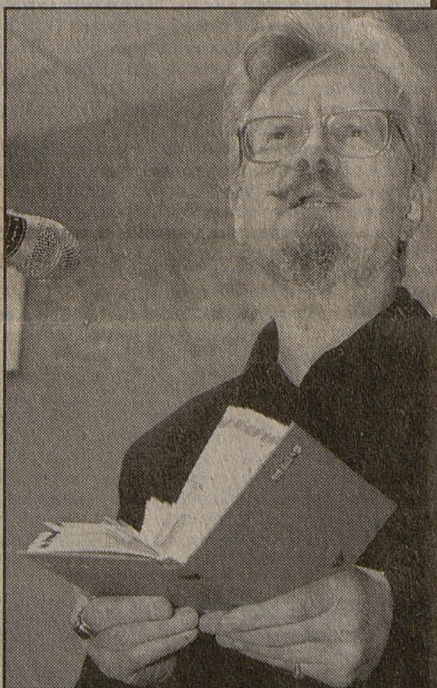
— А каких режиссеров вы бы выбрали сами для съемок фильмов по вашим книгам?

— Мне трудно сказать. Одним из первых режиссеров, который интересовался мной и хотел снимать мой первый роман "Это я, Эдичка", когда он вышел в 80-м году по-французски, — был Фолькер Шлендорф. По просьбе моих издателей я с ним встретился в 1981 году в Нью-Йорке. У него была идея снять этот фильм, поскольку он считал, что он отражает общеевропейский шок от столкновения с Америкой, и он, как немец, этот шок перенес. Но там не получилось с продюсером. И тогда он снял вместо этого фильм по Марселю Прусту — "Любовь Свана". Потом были еще бесчисленные количества предложений. И до сих пор есть много всяческих претендентов. Например, второй режиссер Эмира Кустурицы, такой Момо Мрдакович, он уже много лет платит мне за одну из книг, хочет сделать фильм, но так и не удалось пока. То продюсеры появляются, то они исчезают. Тем более моя репутация, как человека очень политически ангажированного, не всегда способствует тому, чтобы давали деньги. Но я смотрю на это дело так: "Полет над гнездом кукушки" тоже, по-моему, около 18 лет пытались снять. Потом появился Милош Форман, и все получилось. Ну сейчас, я вот думаю, раз пошло, то, наверное, будут какие-то предложения и проекты...

— Какой была бы политика в области киноискусства, если бы ваша партия национал-большевиков пришла к власти?

— Я вообще считаю, что в искусстве ничего запрещать нельзя. Пускай растет, как неподрезанное дерево. Я с молодых ногтей это понимал. Я выносил и самую жесткую критику, и ушаты грязи, которые лились на меня. Я бы не стал никогда ограничивать ни журналистику, ни тем более искусство. Все должно быть. Ничего страшного в этом нет. Самое страшное для искусства — это когда никто не обращает на него внимание. Это то, что его убивает. А когда обращают внимание, то все нормально.

Егор ТОЛСТЯКОВ.



P.S. Александр Велединский решил снять фильм по произведениям Эдуарда Лимонова еще в 90-е. В 1998 году Велединский написал за две недели сценарий, который потом 4 года пролежал в столе. Картину снимали на родине автора, в Харькове.

С Эдуардом Лимоновым создатели фильма не общались лично, согласие на экранизацию произведения получали через его адвоката. Как сообщил продюсер Александр Робак, сценарий фильма Лимонов читал, находясь в "Лефортово", там же и подписал договор.